

Аналитическая статья

УДК 130

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБЪЯСНЕНИЮ ПРИЧИН И ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

Борзова Е. П.

Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт,

Санкт-Петербург, Россия,

borzova_01@mail.ru

Ковалев А. А.

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,

Санкт-Петербург, Россия,

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. Тема международных конфликтов никогда не теряла актуальности по причине своей неисчерпаемости и естественности собственной природы. Однако изменение направленности развития международных отношений, их акторов, способов достижения целей меняют и характер международных конфликтов как неотъемлемой части всей системы международных отношений на современном этапе развития. Исторически обусловленное противостояние между Россией и Западом вышло на новый уровень в XXI веке, который требует научного и философского осмысления и обоснования. Цель исследования — изучить теоретические аспекты к объяснению и пониманию причин и ключевых факторов современных международных конфликтов. Работа основана на подходе, опирающемся на позицию стратегического исследования, основной особенностью которого является возможность и необходимость объединить теоретические исследования с практикой международного конфликта с тем, чтобы выработать значимый вариант выхода (или смягчения) из конфликта. В настоящем исследовании приведены ключевые подходы, раскрывающие причины и основополагающие факторы современных международных конфликтов. Среди них политико-системный, геополитический подходы, демографическая теория и многие другие. Полученные результаты систематизируют большой массив разрозненных данных по рассматриваемой проблематике, поэтому могут стать основой для теоретического знания о причинах современных международных конфликтов. Также сделанные выводы позволят обогатить практику разрешения конфликтов международного масштаба и недопущения их эскалации в будущем.

Ключевые слова: международные отношения, философия войны, теория международных конфликтов, противостояние, столкновение интересов

Для цитирования: Борзова Е. П., Ковалев А. А. Теоретические подходы к объяснению причин и факторов современных международных конфликтов // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 4 (48). С. 28–46. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.3

Analytical article

UDC 130

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.48.4.3

THEORETICAL APPROACHES TO EXPLAINING THE CAUSES AND FACTORS OF MODERN INTERNATIONAL CONFLICTS

Elena P. Borzova

St. Petersburg Restoration and Construction Institute,
St. Petersburg, Russia,
borzova_01@mail.ru

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management — branch of RANEPА,
St. Petersburg, Russia,
kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The topic of international conflicts has never lost its relevance due to its inexhaustibility and naturalness of its own nature. However, a change in the direction of development of international relations, their actors, ways to achieve goals also change the nature of international conflicts as an integral part of the entire system of international relations at the present stage of development. The historically conditioned confrontation between Russia and the West has reached a new level in the 21st century, which requires scientific and philosophical understanding and justification. The purpose of the study is to study the theoretical aspects of explaining and understanding the causes and key factors of modern international conflicts. The work is based on an approach based on the position of strategic research, the main feature of which is the possibility and necessity to combine theoretical research with the practice of international conflict in order to develop a meaningful way out (or mitigation) of the conflict. This study presents key approaches that reveal the causes and underlying factors of modern international conflicts. Among them are political-systemic, geopolitical approaches, demographic theory and many others. The results obtained systematize a large array of disparate data on the issues under consideration, therefore, they can become the basis for theoretical knowledge about the causes of modern international conflicts. Also, the conclusions drawn will enrich the practice of resolving international conflicts and preventing their escalation in the future.

Keywords: international relations, philosophy of war, theory of international conflicts, confrontation, clash of interests

For citation: Borzova, E. P., & Kovalev, A. A. (2023). Theoretical approaches to explaining the causes and factors of modern international conflicts. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 4 (48), 28–46. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.48.4.3>

Введение

Уровень конфликтогенности в современных международных отношениях значительно возрос по причине возникновения и нарастания определенных факторов и тенденций, которые влияют на международные конфликты и определяют их направленность и исход. Поэтому в данной статье обратимся к одной из самых важных и актуальных для современной политической и геополитической реальности проблем — к международным конфликтам. Стоит отметить, что ряд таких конфликтов возникает по естественным причинам, некоторые создаются искусственно.

В научной литературе по международным конфликтам и их различным измерениям можно выделить следующие три основных аспекта такого рода конфликтов, которые определяют его природу: 1) наличие противоречий между сторонами конфликта, выливающих в столкновение; 2) позиции сторон конфликта и зависимость его исхода от конкретных личностей; 3) сложность по многим параметрам такого явления, как международный конфликт, например это касается классового неравенства, о котором писал еще В. И. Ленин [Ленин, 1969, с. 343].

Международные конфликты изучаются с тех самых времен, когда в мире начали формироваться первые государства. То есть этот процесс длится уже много веков, в котором тем не менее наблюдается определенная преемственность. Так, вопросами войны и мира, миротворчества занимаются такие ученые, как В. Е. Журавлев [Журавлев, 2021, с. 86], М. Калдор [Калдор, 2019, с. 3; Kaldor, 1999, p. 69], А. Д. Кокшаров и Е. А. Литинская [Кокшаров, Литинская, 2020, с. 53], В. А. Ксенофонтов [Ксенофонтов, 2020, с. 40], А. С. Луньков [Луньков, 2017, с. 77–78], А. В. Соловьев [Соловьев, 2020, с. 22] и др. Международные конфликты в тех или иных проявлениях изучаются такими исследователями, как Д. Дэвис и А. Перейра [Davis, Pereira, 2003, p. 82], П. А. Цыганков [Цыганков, 2017] и мн. др.

Методология

Цель исследования — изучить теоретические аспекты к объяснению и пониманию причин и ключевых факторов современных международных конфликтов.

Задачи были сформулированы на основе поставленной цели и включают в себя:

- 1) рассмотрение международного конфликта с позиции философии войны и выделение его основных характеристик;
- 2) анализ основных факторов и тенденций, раскрывающих международный конфликт как закономерное и неизбежное проявление всей системы международных отношений.

Предметом настоящего исследования выступает теоретическое рассмотрение тех факторов, которые определяют характер международных конфликтов, создают их основу и могут рассматриваться в качестве их причин. В работе

рассмотрены теоретические подходы влияния различных факторов на возникновение и протекание международных конфликтов.

При этом в целом работа основана на подходе, опирающемся на позицию стратегического исследования, основной особенностью которого является возможность и необходимость объединить теоретические исследования с практикой международного конфликта с тем, чтобы выработать значимый вариант выхода (или смягчения) из конфликта. Исследование опирается на суждение о том, что современные государства привержены модели приоритета государственного суверенитета в области международного взаимодействия, настроены по большей части на мирные способы разрешения различного рода противоречий и поиски возможностей избежать вооруженного противостояния.

Результаты исследования

Конфликт как феномен человеческой жизнедеятельности имеет междисциплинарный характер. Конфликт является предметом научного и философского осмысления с древних времен. Его природа, сущность, функции изучались на каждом этапе развития человечества. На сегодняшний момент исследователи сходятся во мнении, что конфликт является неизбежным (естественным) феноменом межличностного, межгруппового и межгосударственного взаимодействия, а его функции можно разделить на позитивные и негативные [Саломатшоева, 2022, с. 19].

Это присуще и международным конфликтам. Так, под международным конфликтом подразумевается столкновение интересов международных акторов, отстаивание и защита которых приводит к взаимным претензиям, приводящим в крайней степени обострения к войне.

Для современной России эта тема становится особо актуальной, так как исторически обусловленные противоречия в связке «Россия – Запад» на настоящем этапе развития международных отношений ставят под угрозу само существование нашего государства не столько в физическом, сколько в экзистенциальном и ментальном смысле [Зонова, Джаннотти, 2020, с. 31–33]. Пример данного международного конфликта, длительного во времени и принципиального по идеологической наполненности, демонстрирует бесконечные возможности и направления развития как самого конфликта, так и способов его ведения (санкционная война, культура отмены, заморозка счетов и пр.).

Таким образом, в XXI веке, когда границы международного конфликта, и особенно крайнего его проявления в форме войны, размыты и неконкретны, научные поиски в данном направлении как никогда актуальны и востребованы. Именно поэтому для исследователей данной темы важно сформировать современный дискурс в контексте философии войны. Попытки это сделать предпринимаются постоянно. Так, исследователи исходят из того, что современное понимание войны как крайней степени обострения международного

конфликта опирается на относительно понятные и научно обоснованные явления информационной войны, прокси-войны, кибервойны, психологической войны, новой холодной войны [Лукин, Хайрулин, 2022, с. 30]. При этом также подчеркивается необходимость преемственности прошлых дискурсов (философского наследия) для обеспечения непрерывности и объективности полученного нового знания.

Итак, необходимо рассмотреть ряд подходов и теоретических предпосылок, которые пытаются объяснить феномен современного международного конфликта как закономерного аспекта международных отношений. Таким образом, были выделены следующие факторы и тенденции, влияющие на международный конфликт, согласно обозначенным теориям и подходам.

Психологический фактор занимает видное место в различных исследованиях, посвященных анализу и трактовке феномена международного конфликта. Среди наиболее важных из психологических объяснений можно выделить в следующие четыре направления.

Первое направление связывает агрессивную тенденцию с самой человеческой природой. Среди наиболее ярких сторонников этого подхода можно назвать врача, психолога и философа Зигмунда Фрейда и американского политолога, специалиста в области международных отношений, профессора Кеннета Нила Уолтца. В этой связи Фрейд утверждал, что «мотивы процесса конфликта и борьбы обусловлены инстинктом любви к господству и контролю, а также мотивом мести, экспансии и риска» [Фрейд, 2007, с. 358]. Конфликты и войны, согласно концепции Фрейда, вызваны, с одной стороны, «чувством эгоизма и человеческой глупости», а с другой — «неправильным направлением агрессивных тенденций». За исключением второстепенных факторов, причины конфликтов следует рассматривать только в свете этой фундаментальной психологической истины, убежден профессор Уолтц [Waltz, 2010, p. 116], разделявший большинство идей Фрейда.

Вторая тенденция представляет собой так называемую теорию неудачи или разочарования. Суть ее заключается в том, чтобы рассматривать конфликт как результат фактора фрустрации и его влияния в кризисных условиях, испытываемых участвующими сторонами, особенно когда их планы терпят неудачу. Одним из наиболее ярких сторонников этого направления является философ и психолог Эрих Фромм. Интерпретируя конфликт, он говорит, что «насилие и стремление к разрушению — это автоматический и неизбежный результат отчаяния, вызванного травмой разочарования в своих надеждах и стремлениях по той или иной причине» [Фромм, 2010, с. 37].

Тенденция трактовать конфликт как результат факторов неудачи и фрустрации вызвала разумную критику, которая заключалась в указании на отсутствие объективности этой идеи, поскольку большинство агрессивных стран в истории не были бедными, напротив, порой самыми богатыми и обеспеченными державами, и поэтому ориентация только на фрустрацию как движущую силу международных конфликтов не уместна.

Третья тенденция объясняет феномен конфликта на основе существования так называемой агрессивной национальной психологии, или агрессивного характера отдельных национальностей, воспринимаемых таким образом теми, кто называет эту тенденцию главной движущей силой конфликтов и международных войн. Данная тенденция рассматривает «необходимость противостояния и осады этих стран как эффективное средство предотвращения самого начала войны» [Чернобровкин, 2004, с. 89]. Здесь примером могут служить США. При этом агрессивность — это нечто, что можно понимать как любой вызов установленному и поддерживаемому большинством государств порядку.

Четвертой тенденцией являются национальные убеждения как причина конфликта. Указанная тенденция основана на различии между паттернами национальных убеждений и их отношением к явлению международного конфликта. Национальные убеждения в основном базируются на заблуждениях и ошибках из прошлой истории страны.

Основоположники *идеологического подхода* считают, что идеологические противоречия между великими державами стоят за международными конфликтами. Как справедливо отмечает доктор исторических наук, профессор К. С. Гаджиев, «все войны носят идеологический характер в том смысле, что каждая из вовлеченных в нее сторон так или иначе посягает на образ жизни и систему ценностей своего противника» [Гаджиев, 1999, с. 454–455]. Сторонники этого подхода, в частности, ориентируются на марксизм и считают идеологический конфликт более опасным по своему содержанию по сравнению с другими международными конфликтами, известными в истории.

Этот подход направлен на то, чтобы, с одной стороны, явственно продемонстрировать мощь государства, а с другой — доказать опасность идеологического конфликта. В этой связи идеологический подход к феномену конфликта, особенно на международном уровне, основывается на идейных противоречиях между государствами. Война сторонниками этого подхода рассматривается как пиковая точка в протекании любого конфликта, основанного на идеологических противоречиях [Горбунов, 2012, с. 29; Lukin, 2018, р. 5]. Правильное понимание масштабов идеологического конфликта может быть достигнуто только через классовую классификацию его сторон, а также через определение взаимоотношений классовых сил, и таким образом определяет мотивы конфликта — с одной стороны.

С другой стороны, возникновение конфликта в соответствии с этим подходом является результатом противоречий в базисных идеологических представлениях и связанных с ними результатах, которые делают невозможным разрешение этих конфликтов посредством переговорного процесса. Еще сложнее обстоит дело, когда речь идет о конфликте интересов, связанном с расхождением идеологических представлений между сторонами конфликта. Идеологическое измерение придает конфликту особый характер, который усложняет и затрудняет достижение удовлетворительных решений для обеих сторон.

Ведущие политологи часто выводили неизбежность международных конфликтов из самой глубинной сути западной цивилизации. К. С. Гаджиев справедливо отмечает: «Возможность идеологического или системного конфликта была заложена в самой парадигмальной инфраструктуре евро- или западноцентристской цивилизации» [Гаджиев, 1999, с. 356]. Тем не менее даже во времена существования двух общественно-политических систем с различными идеологическими основами страны капиталистического мира и мировая система социализма находили возможность совместно и взаимовыгодно решать острые международные конфликты. Примером этого являются антигитлеровская коалиция 1941–1945 годов и своевременное решение Карибского кризиса 1962 года.

Подход, связанный с *национальными интересами*, предполагает, что главной движущей силой политики зарубежных стран является постоянное стремление к защите и развитию национальных интересов путем умножения государствами своих властных ресурсов. Как определил американский политолог Ганс Моргентау, «мотивом, который движет человеком, является борьба за власть, за то, чтобы остаться у власти, ответить на вызов и самоутвердиться» [Morgenthau, 1978, p. 599]. Так что политический интерес — это синоним воли к власти. В случае конфликта интересов между государствами основная предпосылка такого подхода заключается в том, что «главной движущей силой политики иностранных государств является постоянное стремление к защите и развитию национальных интересов» и что для этого необходимо «умножать ресурсы государства силой» [Davis, Pereira, 2003, p. 238].

Таким образом, обусловленные внутривнутриполитическим режимом, геополитическим положением государства, экономической и демографической ситуацией, национально-государственной идентичностью [Бурняшева, Газгиреева, 2015, с. 52] и прочими факторами национальные интересы государств и их защита становятся одной из причин возникновения международных конфликтов. В данном случае ключевые риски кроются в нарастающих глобализационных процессах современных международных отношений, в которых зачастую под угрозой оказываются суверенитет и национальные интересы отдельных взятых государств. В свою очередь, глобализация порождает геополитические риски. В подобных условиях одним из самых эффективных способов отстаивания и защиты интересов суверенного государства на международной арене становится международный конфликт, нередко сопровождающийся вооруженным столкновением как наиболее острой стадией его протекания.

Пожалуй, национальные интересы государства являются одной из самых веских и серьезных причин для возникновения международного конфликта. Их можно охарактеризовать следующим образом: «национальный интерес государства — это основа его внутри- и внешнеполитической деятельности, опирающаяся на рациональную и субъективную оценку целей и намерений акторов международных отношений» [Старостенко, Чекулаев, 2015, с. 3]. По сути, это не просто способ для государства отстаивать свое место в системе международных отношений, но и сохранить свою идентичность

и национальную модель жизнедеятельности (культуру, менталитет, собственную историю и т. д.).

И когда национальные интересы двух и более государств переживают столкновение, это приводит к росту напряженности, провоцирующему международный конфликт различной степени интенсивности. Например, к такому исходу в начале 2022 года привело столкновение национальных интересов России и Украины, которое стало возможным в том числе из-за стремления НАТО расширить сферу своего влияния на Евразийском континенте с помощью втягивания в область своих интересов Украины. Вообще национальные интересы России и стремление их отстоять и защитить привело к росту напряженности со всем западным миром, который стремится сохранить за собой доминирование в современной системе международных отношений, о чем и предупреждал Г. Моргентау.

При этом стоит отметить, что национальные интересы государств часто доминируют над универсальными ценностями тех организаций, в которых они состоят. Этот тезис вполне согласуется с позицией ряда европейских государств, которые являются частью Евросоюза, не солидарных с политикой коллективного Запада против Москвы в условиях спецоперации России. Так, президент Сербии А. Вучич открыто заявил, что разрыв отношений с Россией (особенно в энергетической отрасли) противоречит национальным интересам Сербии и вредит им. Иными словами, отстаивание национальных интересов приоритетнее, чем следование общей идее солидарности в рамках наднационального ЕС.

Согласно международно-политическому подходу, учитывающему фактор *гонки вооружений*, достигнутое одностороннее превосходство в вооружениях приводит к тенденции проявлять силу даже в международных спорах, условия которых диктуют средства дипломатического урегулирования. Это приводит к эскалации конфликтов с большей напряженностью и насилием, а рамки секретности, связанные со сферой вооружений, создают атмосферу неопределенности, страха и неуверенности среди различных сторон конфликта. Это не помогает им разрешать политические споры, но может стать причиной подталкивания к международному конфликту. Все это можно оценить как эффект оружия. Самое мощное по разрушительной силе оружие — это ядерное, и США являются самыми последовательными сторонниками этого эффекта. Необходимость сохранения ядерного паритета может привести и приводит к новым виткам гонки вооружений и, по сути, к новой холодной войне.

США всегда стремятся к тому, чтобы контролировать мир ядерного вооружения. И все их усилия направлены исключительно на сдерживание своих оппонентов, особенно это касается российского ядерного сдерживания. По справедливому мнению доктора исторических наук, профессора О. В. Матвеева, все российско-американские договоры об ограничении СНВ (стратегических наступательных вооружений) направлены на сдерживание российского потенциала в данной области, а также на то, чтобы в дальнейшем нарастить

собственные стратегические преимущества во всех областях, в том числе в гонке вооружений [Матвеев, 2020, с. 106].

Дополнительной угрозой в области гонки вооружений как причины международных конфликтов является милитаризация космоса. То есть гонка вооружений между государствами на Земле претерпевает перенос в космическое пространство [Малов, 2020, с. 19–24]. И есть реальные основания опасаться того, что именно США станут единственным государством, которое сможет полноценно милитаризировать космическое пространство, по крайней мере в ближайшее время. Поэтому в XXI веке гонка вооружений, равно как и вопросы разоружения, стали одной из ключевых задач мирового сообщества с целью предотвращения возникновения новых международных конфликтов.

Стоит отметить, что гегемонистские устремления США по наращиванию вооружений подталкивают другие ядерные державы придерживаться такого же курса [Виджаядаса, 2020, с. 39]. Так, после того как Д. Трамп объявил о выходе США из договора 1987 года о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), российский лидер в ответ предупредил о том, что Россия будет вынуждена реагировать симметрично. И это логично. Если хотя бы одна из мировых держав продолжает наращивать вооружение (ОМУ, обычные виды оружия, в космосе, на Земле), то остальные государства вынуждены включаться в эту гонку, несмотря на колоссальные расходы в этой области, реальные и потенциальные человеческие жертвы военных конфликтов, усугубление мировых проблем в результате откладывания или игнорирования их решения (особенно в развивающихся странах). Также дополнительные сложности в контроле над гонкой вооружений создают такие государства, как Северная Корея и Иран, которые стремятся создать собственное ядерное оружие вопреки сопротивлению всего мирового сообщества.

Подход, связанный с *природой международной политической системы*, исходит из предположения, что международная политическая система основана на принципе национального суверенитета, нарушение которого приводит к международным конфликтам. Устранение возможных межгосударственных конфликтов может быть достигнуто только путем создания действенного мирового правительства, имеющего сильную власть над национальным суверенитетом государств. Такова была идея Альберта Эйнштейна, высказанная им еще в 1925 году. Единственный способ справиться со сложностью международной ситуации — это гибкая стратегия, а не жесткая программа. Согласно этой стратегии, правит только мировое правительство, имеющее своей главной целью борьбу с насилием. Такое глобальное управление требует разностороннего национально-этнического разнообразия в управлении общественной жизнью и всем тем, что ее стимулирует.

В настоящее время в научных кругах существует спор относительно перспектив мирового правительства. Мнения исследователей разделились на сторонников [Остхоф-Мюнникс, 2013, с. 38] и противников [Хилюк, Мохорова, 2021, с. 16] единого управленческого начала для всего мирового

сообщества. И те и другие приводят весомые аргументы в пользу своей позиции, указывают на имеющиеся проблемы, преодоление которых способно гармонизировать отношения между государствами в новом формате международных отношений. Есть и нейтральные авторы [Гузикова, 2013, с. 98; Плащинский, 2017, с. 27]. Однако, по нашему мнению, в настоящее время современный мир не готов к переходу на универсальное правительство. Одна страна (речь идет о США) уже не одно десятилетие пытается управлять (навязыванием) остальными странами и путем «подкупа», и с помощью санкционной политики, и прибегая к вооруженным методам.

К сожалению, современный этап развития идеи мирового правительства демонстрирует подавление, узурпацию и навязывание политической воли сильных государств слабым. Суверенитет государства же стремится сохранять свою независимость на международной арене, в случае необходимости защищая ее от вмешательства извне, что способно спровоцировать международный конфликт. В этом заключается современное глубинное противоречие, которое еще не нашло своего разрешения.

Большинство теорий *геополитического подхода* проистекают из теории Фридриха Ратцеля, который считал, что окончательная и постоянная граница является препятствием для роста государства [Stogiannos, 2018, p. 9]. Это приводит к войнам между странами, которым статика противопоказана как любому живому организму. Война — это динамика. Можно вспомнить теорию Ганса Кельзена, который рассматривал государство как живое существо и полагал, что самым важным атрибутом любого государства является власть [Kelsen, 1999, p. 15]. Власть он считал важнейшей составляющей в существовании правового государства, поскольку закон не может быть реализован только силой.

Тема геополитики тесно связана с национальными интересами государства, одним из факторов формирования которых и выступает геополитическое положение конкретного государства. Территориальные претензии на протяжении всей человеческой истории были важной причиной возникновения конфликтов на международной арене. При этом геополитический фактор как причина международного конфликта может иметь место как между соседними государствами, так и внутри одного государства. Например, со времен поражения нацизма в 1945 году не прекращается территориальный спор между СССР (РФ) и Японией по поводу Южных Курильских островов, который обострился в период ухудшения российско-японских отношений в 2022 году. Типичным примером геополитически значимого конфликта внутреннего происхождения является распад Югославии. По причине этого события конца XX века в геополитике появился термин «балканизация», смысл которого заключается в столкновении интересов национальных групп в рамках одного государства [Емельянов, 2021, с. 11].

Также в рамках данного подхода необходимо выделить и такой возможный вариант геополитического фактора международного конфликта, как мирный

способ присоединения части территории одного государства к территории другого государства, но спровоцировавший в дальнейшем международный конфликт. Речь идет о присоединении Крыма к России в 2014 году по итогам референдума. Само присоединение было мирным, без единого выстрела, но реакция Украины и коллективного Запада сопоставима с международным конфликтом. В 2022 году и другие территории Украины выразили желание повторить опыт Крыма, что вызвало новую волну эскалации напряженности.

Сторонники *политико-системного подхода* в качестве основы изучения международного конфликта рассматривают существование конкурирующих международных блоков и альянсов. Наличие таких блоков выходит на первое место среди факторов, которые приводят к войне или ускоряют возникновение коалиций [Журкин, 2014; Gibler, 2008; Reiter, Gärtner, 2013]. Таковые союзы являются краеугольным камнем для осуществления силовой политики, и любое изменение состава или общей международной структуры, которые взаимодействуют в рамках определенного союза, должны приводить к дисбалансам. Эти несоответствия варьируются в зависимости от условий, но остаются главным источником напряженности и возможных конфликтов.

Данный политико-системный подход исходит из предпосылки, что существование политической диктатуры неизбежно приводит к разнообразным конфликтам. Системы тоталитарного правления в силу своей идеологии и движущих ими мотивов и целей являются основной причиной интенсификации конфликта в международном сообществе. По сути, вся политическая история человечества отмечена противостоянием двух главных политических культур, воплощенных в тоталитарном и демократическом типах государственного устройства. Чем-то средним между тоталитаризмом и демократией является в истории и современной политической реальности авторитаризм. Карл Поппер считал, что толчок к формированию концепта авторитарности связан с первыми политическими теориями древнегреческих философов Платона и Аристотеля [Поппер, 1992, с. 25]. Эти мыслители предлагали тип государственного строя, который сочетал сильную централизованную власть с минимальной свободой самих граждан.

Но навязывать другим государствам свои политико-правовые, политические и социокультурные представления, равно и саму демократию — особенно в тех странах, где этого феномена никогда не было, да и быть не могло, — преступно и в современную эпоху может привести лишь к возникновению новых международных конфликтов.

Нужно учитывать возможные дисбалансы, могущие возникнуть в результате все более активного вступления новых независимых государств в международное сообщество. Увеличение числа стран-участников в современной международной системе может привести их к объединению собственных интересов в международно-политическом блоке. В таком блоке они могут столкнуться с другими международно-политическими акторами. Это само по себе является фактором напряженности и возможного конфликта.

Демографическая теория международного конфликта основана среди прочего на теории французского социолога Жозефа Гобино. Считается, что современная война имеет в первую очередь биологическую природу. Насилие в войнах прямо пропорционально избытку населения, который является главной силой,двигающей государство и общество в направлении войны. Согласно теории демографических циклов, каждая страна проходит через три стадии развития населения: 1) стадия медленного роста; 2) стадия взрыва; 3) этап стабильности и равновесия.

Если темпы роста населения остаются высокими и на последних двух стадиях, то демографический прирост в этих странах приводит к необходимости ведения войн, чтобы получить достаточно жизненного пространства. Некоторые исследователи, в частности немецкий исследователь Андреу Гинестет, заменяют демографию понятием устойчивости. А устойчивость — это не что иное, как способность вида адекватно справляться с собственными сложностями и проблемами¹. По мнению этого современного исследователя, демография просто является вторичным фактором.

Если вспомнить идеи психолога Эрика Эриксона, который использовал в своей теории психосоциального развития термины «эпигенетика» и «кризис идентичности», то система насилия, увековечивающая себя в культуре посредством эпигенетики, создает ощущение, что людской массы много и даже в избытке. И войны регулируют численность населения [Erikson, 2001, p. 164]. Но, помимо того что эти высказывания сами по себе принять невозможно, исследователи такого рода забывают, что в разнообразных войнах погибают, как правило, лучшие представители народа.

Зачастую демографический фактор играет значимую роль в процессе возникновения и развития этнополитических конфликтов. Так, под демографическим фактором подразумевается «совокупность процессов естественного и механического движения населения, формирующих конфликтогенный потенциал в сфере межэтнических отношений или провоцирующих открытое межэтническое противостояние в определенной стране, регионе, местности» [Сакаев, 2012, с. 46]. Таким образом, демографический фактор тесно связан с миграционными процессами, изменение которых может привести к этнодемографическому дисбалансу. В результате нарушения такого баланса наблюдается крен в сторону сепаратизма различного происхождения [Горовиц, 1993, с. 150].

Кроме того, ряд современных ученых связывают демографию и радикализм. В группе риска находятся государства с быстрыми темпами прироста населения и ограниченными ресурсами. Так возникла проблема перенаселения Земли [Гегамян, Горбунова, 2011, с. 32]. Снижение смертности усилиями Запада в странах третьего мира и сохранившаяся традиционно высокая рождаемость привела в итоге к демографическому взрыву на этих территориях,

¹ *Ginestet A. Terrorism, Complexity and the System of Violence* [Электронный ресурс] // Веб-сайт социальной сети для учёных «Academia.edu». URL: https://www.academia.edu/3635674/Andreu_Ginestet_Terrorism_Complexity_and_the_System_of_Violence

на что Запад повлиять уже не смог. И только к началу XXI века удалось взять под контроль процессы рождаемости практически во всем мире, проблемным регионом остается только Африка². По мнению директора Института демографии НИУ ВШЭ А. Вишневого, столкновение традиционных ценностей и потребность в догоняющем развитии в современных условиях развития человечества ставит страны третьего мира перед выбором между этими двумя альтернативами, но, не желая брать на себя ответственность за свой выбор (а современное население третьего мира в подавляющем большинстве — это молодежь до 20 лет), они зачастую выбирают третий путь — радикализацию, развивающую экстремизм и терроризм, которые становятся причиной дестабилизации отношений во всем мире и приводят к международным конфликтам.

При *военно-промышленном измерении* конфликтов утверждается, что основными движущими силами конфликтов и причинами международной напряженности являются различные противоборствующие группы с разнонаправленными интересами. Эти группы извлекают выгоду из разнообразных обстоятельств конфликта, которые существенным образом влияют на конкретные силы, принимающие решения в рамках политической системы. Во главе этой давящей силы стоят промышленные круги и военные.

Военно-промышленный комплекс и лобби являются идеальным инструментом для действенного функционирования системы насилия и возможного увековечения своего господства, связывая собственные возможности с культурной традицией и властными идеалами. Поскольку эффект простого наличия оружия сам по себе недостаточен, регулярное и повторяющееся применение военного насилия служит цели сохранения доминирования системы насилия как регулятора человеческой истории.

Такие влиятельные силы получили название «лобби войны», также их можно назвать военными пропагандистами. К ним относятся те группы или отдельные личности, которые заинтересованы в развязывании международного конфликта, его эскалации или в конкретном исходе. Таким образом, расцветает и военный бизнес, самым мощным и влиятельным является военный бизнес США. Как справедливо считает доктор экономических наук, профессор Е. В. Горгола, стремления американского военного бизнеса подчинена деятельность военно-промышленных компаний, администрации США, военного лобби, малого бизнеса, университетской науки [Горгола, 2015, с. 50]. Все они слаженно выполняют единую миссию — заказы Пентагона, подкрепляемые военной пропагандой и информационной войной. Иными словами, Соединенным Штатам выгодно воевать (или чтобы воевали другие с использованием их военной продукции), производить оружие и заниматься его поставками.

США и их военное присутствие прослеживаются во всех значимых конфликтах последнего времени, во всех регионах и на всех континентах. Такая

² «Традиционные ценности нельзя противопоставлять радикализму». Демограф Анатолий Вишневский о связи демографии и экстремизма [Электронный ресурс] // Российское интернет-издание «Lenta.ru». 19.12.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/12/19/terror/>

милитаризованная политика обеспечивает США получение сверхприбыли, возвращая поставленное оружие (или иную военную продукцию/услуги) деньгами либо политическими бонусами, как это было, например, по ленд-лизу в период Второй мировой войны и по аналогичной программе в адрес Украины в 2022 году. Вкладывая десятки миллиардов долларов в военную кампанию на территории Украины, США увеличивают по времени этот конфликт, по количеству жертв, а также по возможности в перспективе «отыграть» все потраченное если не долларами, то политическим и геополитическим преимуществом. Военное лобби в США работает довольно слаженно.

Стоит отметить, что военное лобби, заинтересованное в международных конфликтах, их затягивании и эскалации, зачастую пользуются такими методами достижения собственных целей, как дезинформация и клевета [Шляхтунов, 2017, с. 77]. Например, излюбленным приемом американских военных лобби является «защита демократических ценностей», которая используется для морального оправдания войны, но с неизменной целью — экономические и политические интересы в том или ином регионе мира.

Заключение

По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, что современные международные конфликты испытывают на себе влияние множества факторов, которые являются и их причиной, и способом их развития, а также они оказывают влияние на выбор эффективной стратегии по их урегулированию (а иногда и затягиванию, эскалации, выводу на новый уровень противостояния).

Таким образом, были выделены следующие факторы, влияющие на международные конфликты: психологические особенности человека и его природы, идеология, национальные интересы, гонка вооружений, природа международной политической системы, геополитические особенности взаимодействия государств и народов, политико-системное изменение в мире, решение демографических проблем внутри государства и в межгосударственных отношениях (например, миграция) и военно-промышленная сфера влияния.

Все выделенные и проанализированные факторы в современных условиях приобрели особый контекст, поскольку и сами конфликты такого рода видоизменились. Тем не менее исследованные факторы продолжают оказывать влияние на международные конфликты, и рассмотрение каждого из них в настоящем исследовании позволит приблизиться к выделению оптимальной стратегии при выработке способов их урегулирования, пониманию объективных противоречий международного характера, которые порождают указанные в данной работе факторы в современных формах и на новом историческом уровне.

Сегодня всемирная история вступила в переходный период развития человечества, когда меняется духовная реальность и перед мировым сообществом

встает выбор направления дальнейшего развития, критерием правильности которого становится общечеловеческая духовно-нравственная ориентация.

Список источников

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Изд-во политической литературы, 1969. Т. 10. 578 с.
2. Журавлев В. Е. Философия миротворчества // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27. № 3. С. 85–93. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.8
3. Калдор М. Культура новых войн // Логос. 2019. Т. 29. № 3 (130). С. 1–21.
4. Kaldor M. *New and old wars: organized violence in a global era*. Stanford University Press, 1999. 170 p.
5. Кокшаров А. Д., Литинская Е. А. Проблема войны и мира в XXI веке // Гуманитарные проблемы военного дела. 2020. № 3 (24). С. 52–56.
6. Ксенофонов В. А. Трансформация философии войны // Научная мысль. 2020. Т. 11. № 1–1 (35). С. 36–46.
7. Луньков А. С. Философские основания миротворчества: пролегомены к проблеме // Logos et Praxis. 2017. Т. 16. № 2. С. 75–81. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.2.8
8. Соловьев А. В. Философия войны: единство в многообразии // Философские науки. 2020. Т. 63. № 1. С. 20–39. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-1-20-39
9. Davis D., Pereira A. *Irregular Armed Forces and their Role in Politics and State Formation*. Cambridge: University Press, 2003. 419 p.
10. Цыганков П. А. *Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации: учеб. пособие*. М.: КноРус, 2017. 339 с.
11. Саломатшоева Ф. С. Философское осмысление конфликта и его современная интерпретация // Вестник филиала Московского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова в городе Душанбе. 2022. Т. 2. № 1. С. 9–18.
12. Зонова Т. В., Джаннотти А. Россия и Запад: противоречивый диалог // Вестник МГИМО Ун-та. 2020. Т. 13. № 1. С. 23–38. DOI: 10.24833/2071-8160-2020-1-70-23-38
13. Лукин А. Н., Хайрулин Ш. Ш. Философия войны: формирование современного дискурса // Социум и власть. 2022. № 3 (93). С. 25–36. DOI: 10.22394/1996-0522-2022-3-25-36
14. Фрейд З. *Введение в психоанализ: лекции*. М.: Изд-во СГУ, 2007. 522 с.
15. Waltz K. *Theory of International Politics*. Waveland Press, 2010. 251 p.
16. Фромм Э. *Душа человека* / пер. с нем. В. Закса. М.: АСТ; Астрель, 2010. 251 с.
17. Чернобровкин И. П. *Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11*. Ростов н/Д., 2004. 273 с.
18. Гаджиев К. С. *Политическая философия*. М.: Экономика, 1999. 605 с.
19. Горбунов К. Г. *Терроризм: история и современность: социально-психологическое исследование*. М.: Форум, 2012. 398 с.
20. Lukin A. *War and Its Ideologies: A Social-Semiotic Theory and Description*. Springer, 2018. P. 1–13.
21. Morgenthau H. *Politics Among Nations: the struggle for power a peace*. 5th ed., rev. New York: Knopf, Cop., 1978. XXVIII, 650 p.
22. Бурняшева Л. А., Газгиреева Л. Х. Национальные интересы России в условиях становления новой системы международных отношений // Вестник ЗабГУ. 2015. № 8 (123). С. 52–57.

23. Старостенко К. В., Чекулаев А. А. Национальные интересы России в условиях современных геополитических рисков // Экономические и гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 3–13.
24. Матвеев О. В. Проблема сдерживания гонки стратегических ядерных вооружений в российско-американских отношениях: история и политика // Вестник Екатеринбургского ин-та. 2020. № 2 (50). С. 103–109.
25. Малов А. Космос как возможное поле боя и эволюция подходов Запада // Обозреватель — Observer. 2020. № 4 (363). С. 5–26.
26. Виджаядаса С. Новый виток разрушительной гонки вооружений: откуда идет угроза милитаризации космоса? // Этнодиалоги. 2020. № 1 (59). С. 37–52. DOI: 10.37492/ETN0.2020.59.1.001
27. Остхоф-Мюнникс Г. Мировое правительство: потребности и реальность // Век глобализации. 2013. № 1. С. 37–40.
28. Хилук А. В., Мохорова А. Ю. Защита государственного суверенитета в эпоху глобализации // Актуальные проблемы науки и практики. 2021. № 3. С. 15–17.
29. Гузикова М. О. Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе» // Научный диалог. 2013. № 1 (13). С. 93–109.
30. Плащинский А. А. Доктрина мирового правительства: историческая ретроспектива, политологический анализ // Южно-российский журнал социологических наук. 2017. Т. 18. № 2. С. 25–47.
31. Stogiannos A. The Genesis of Geopolitics and Friedrich Ratzel: Dismissing the Myth of the Ratzelian Geodeterminism. Springer, 2018. 260 p.
32. Kelsen H. General Theory of Law and State. The Lawbook Exchange, Ltd., 1999. 516 p.
33. Емельянов А. И. Особенности геополитических процессов в современной мировой политике // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2021. Вып. 1 (842). С. 9–21. DOI: 10.52070/2500-347X_2021_1_842_9
34. Журкин В. В. Военная политика Евросоюза. М.: Международные отношения, 2014. 254 с.
35. Gibler D. International Military Alliances, 1648–2008. CQ Press, 2008. 1001 p.
36. Reiter E., Gärtner H. Small States and Alliances. Springer Science & Business Media, 2013. 194 p.
37. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. Т. 1. М.: Культурная инициатива, 1992. 448 с.
38. Erikson E. The Erik Erikson Reader. W. W. Norton, 2001. 528 p.
39. Сакаев В. Т. Демографический фактор в этнополитических конфликтах: методологические аспекты анализа // PolitBook. 2012. № 3. С. 45–59.
40. Горовиц Д. Ирредентизм, сепаратизм и самоопределение // Национальная политика в Российской Федерации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. М.: Наука, 1993. С. 145–164.
41. Гегамян М. А., Горбунова О. Н. Перенаселение Земли — глобальная социально-экономическая проблема // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 9 (031). С. 31–36.
42. Горгола Е. В. Экономика войны — национальный бизнес по-американски // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 43 (328). С. 50–68.

43. Шляхтунов М. А. Лоббизм в интересах обеспечения военной безопасности государства — исторический опыт и современные проблемы // Вестник Екатеринбургского ин-та. 2017. № 1 (37). С. 74–78.

References

1. Lenin, V. I. (1969). *Complete Works. In 55 vol. Vol. 10.* Moscow: Political Literature. 578 p. (In Russian).
2. Zhuravlev, V. E. (2021). The philosophy of peacekeeping. *Science. Culture. Society*, 27 (3), 85–93. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/nko.2021.27.3.8>
3. Kaldor, M. (2019). Culture of new wars. *Logos*, 29, 3 (130), 1–21. (In Russian).
4. Kaldor, M. (1999). *New and old wars: organized violence in a global era.* Stanford University Press. 170 p.
5. Koksharov, A. D., & Litinskaya, E. A. (2020). The problem of war and peace in the 21st century. *Humanitarian Problems of Military Affairs*, 3 (24), 52–56. (In Russian).
6. Xenofontov, V. A. (2020). The transformation of the philosophy of war. *Scientific Thought*, 11, 1–1 (35), 36–46. (In Russian).
7. Lun`kov, A. S. (2017). Philosophical foundations of peacekeeping: prolegomena to the problem. *Logos et Praxis*, 16 (2), 75–81. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2017.2.8>
8. Solovyev, A. V. (2020). The philosophy of war: unity in diversity. *Philosophical Sciences*, 63 (1), 20–39. (In Russian). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2020-63-1-20-39>
9. Davis, D., & Pereira, A. (2003). *Irregular armed forces and their role in politics and state formation.* Cambridge: University Press. 419 p.
10. Tsygankov, P. A. (2017). *International relations: theories, conflicts, movements, organizations: studies. the manual.* Moscow: KnoRus. 339 p. (In Russian).
11. Salomatshoeva, F. S. (2022). Philosophical interpretation of conflict and its modern interpretation. *Bulletin of the branch of Moscow State University named after M. V. Lomonosov in Dushanbe*, 2 (1), 9–18. (In Russian).
12. Zonova, T. V., & Giannotti, A. (2020). Russia and the West: a conflicting dialogue. *Bulletin of MGIMO University*, 13 (1), 23–38. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-1-70-23-38>
13. Lukin, A. N., & Khayrulin, Sh. Sh. (2022). The philosophy of war: the formation of modern discourse. *Society and Power*, 3 (93), 25–36. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-3-25-36>
14. Freud, Z. (2007). *Introduction to Psychoanalysis.* Lectures. Saratov: Izd-vo SGU. 522 p. (In Russian).
15. Waltz, K. (2010). *Theory of International Politics.* Waveland Press. 251 p.
16. Fromm, E. (2010). *The Anatomy of Human Destructiveness.* Translated from German by V. Zaks. Moscow: AST; Astrel. 251 p. (In Russian).
17. Chernobrovkin, I. P. (2004). Ethno-national conflict: nature, types and social control. *Doctoral dissertation of Philosophical Sciences*: 09.00.11. Rostov-on-Don. 273 p. (In Russian).
18. Gadzhiev, K. S. (1999). *Political philosophy.* Moscow: Economics. 605 p. (In Russian).
19. Gorbunov, K. G. (2012). *Terrorism: history and modernity: socio-psychological research.* Moscow: Forum. 398 p. (In Russian).

20. Lukin, A. (2018). *War and Its Ideologies: A Social-Semiotic Theory and Description* (pp. 1–13). Springer.
21. Morgenthau, H. (1978). *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. Fifth Edition, Revised. New York: Knopf. Cop. XXVIII, 650 p.
22. Burnyashева, L. A., & Gazgireeva, L. Kh. (2015). National interests of Russia in the conditions of the formation of a new system of international relations. *Bulletin of ZabGU*, 8 (123), 52–57. (In Russian).
23. Starostenko, K. V., & Chekulayev, A. A. (2015). National interests of Russia in the conditions of modern geopolitical risks. *Economic and Humanitarian Sciences*, (5), 3–13. (In Russian).
24. Matveev, O. V. (2020). The problem of restraining the strategic nuclear weapons race in Russian-American relations: history and politics. *Bulletin of the Catherine Institute*, 2 (50), 103–109. (In Russian).
25. Malov, A. (2020). Space as a possible battlefield and the evolution of Western approaches. *Observer*, 4 (363), 5–26. (In Russian).
26. Vijayadasa, S. (2020). A new phase of destructive arms race: Where does the threat of militarizing space come from? *Ethnodialogues*, 1 (59), 37–52. (In Russian). <https://doi.org/10.37492/ETN0.2020.59.1.001>
27. Osth-Munichs, G. (2013). World government: needs and reality. *The Century of Globalization*, (1), 37–40. (In Russian).
28. Khilyuk, A. V. & Mokhorova, A. Yu. (2021). Protection of state sovereignty in the era of globalization. *Actual Problems of Science and Practice*, (3), 15–17. (In Russian).
29. Guzikova, M. O. (2013). Values versus sovereignty: the state in the “world community”. *Scientific Dialogue*, 1 (13), 93–109. (In Russian).
30. Plashchinskiy, A. A. (2017). The doctrine of world government: historical retrospective, political analysis. *Journal of Sociology in Southern Russia*, 18 (2), 25–47. (In Russian).
31. Stogiannos, A. (2018). *The Genesis of Geopolitics and Friedrich Ratzel: Dismissing the Myth of the Ratzelian Geodeterminism*. Springer. 260 p.
32. Kelsen, H. (1999). *General Theory of Law and State*. The Lawbook Exchange, Ltd. 516 p.
33. Emelyanov, A. I. (2021). Features of geopolitical processes in modern world politics. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1 (842), 9–21. (In Russian). https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_9
34. Zhurkin, V. V. (2014). *The military policy of the European Union*. Moscow: International Relations. 254 p. (In Russian).
35. Gibler, D. (2008). *International Military Alliances, 1648–2008*. CQ Press. 1001 p.
36. Reiter, E., & Gärtner, H. (2013). *Small States and Alliances*. Springer Science & Business Media. 194 p.
37. Popper, K. (1992). *The Open Society and Its Enemies. In 2 vol. Vol. 1. The Spell of Plato*. Moscow: Cultural Initiative. 448 p. (In Russian).
38. Erikson, E. (2001). *The Erik Erikson Reader*. W. W. Norton. 528 p.
39. Sakayev, V. T. (2012). The demographic factor in ethno-political conflicts: methodological aspects of analysis. *PolitBook*, (3), 45–59. (In Russian).
40. Gorovitz, D. (1993). Irredentism, separatism, and self-determination. In: *National Policy in the Russian Federation*. Materials of International Scientific-Practical Conference (pp. 145–164). Moscow: Nauka. (In Russian).

41. Gegamyan, M. A., & Gorbunova, O. N. (2011). Overpopulation of the Earth — a global socio-economic problem. *Social and economic phenomena and processes*, 9 (301), 31–36. (In Russian).
42. Gorgola, E. V. (2015). War economy — national business the American way. *National Interests: Priorities and Security*, 11, 43 (328), 50–68. (In Russian).
43. Shlyakhtunov, M. A. (2017). Lobbying in the interests of ensuring national security — historical experience and modern problems. *Bulletin of the Catherine Institute*, 1 (37), 74–78. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Борзова Елена Петровна — доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института, Санкт-Петербург, Россия.

Borzova Elena Petrovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, St. Petersburg Institute of Restoration and Construction, St. Petersburg, Russia.

borzova_01@mail.ru

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Kovalev Andrey Andreevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.